

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Асанова Ж. Е.</i>	Лексические особенности языка казахов Каракалпакстана	5
<i>Бурцева-Кулянцева М. Ю.</i>	Лингвокультурные концепты американских президентов: аспекты номинативной плотности	8
<i>Валева Г. К.</i>	Репрезентация дискретного и индискретного множества в современном русском языке	14
<i>Вахрушев А. А., Нестерова Н. М.</i>	Сопоставительный анализ средств языковой актуализации, языковой агрессии и языковой толерантности (на материале англоязычной деловой коммуникации)	20
<i>Галимьянова В. Р.</i>	Взаимодействие языков как одна из характеристик языкового пространства (среднестатистическая динамика компонентов гетерогенных социально-коммуникативных систем)	26
<i>Демидов О. В., Жиликова Н. В.</i>	Политизация «неофициального отдела» «Томских губернских ведомостей» в 1905–1908 годах	31
<i>Закирова Л. Н.</i>	Научная и просветительская деятельность В. В. Радлова в Казани	36
<i>Коваленко Н. А.</i>	Минимальный дискурс в свете теории просодемного пространства	41
<i>Копылова Е. В.</i>	Псевдоаналогизмы интернациональной лексики как отдельная категория межъязыкового характера	48
<i>Ксензенко О. А.</i>	Основы и принципы лингвокогнитивного анализа рекламной коммуникации	52
<i>Куликова Е. Ю.</i>	Художественная динамика и лейтмотив путешествия в лирике акмеистов	57
<i>Лефлер Н. О.</i>	Зависимость просодических характеристик многословных предложений от просодической специфики ядерных единиц американского варианта английского языка	61
<i>Малых Л. М., Медведева Д. И.</i>	Структурно-семантическое моделирование близкородственных языков (на материале сербского и русского языков)	67

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин – главный редактор
А. В. Мельников – зам. главного редактора
Л. А. Шкатова – главный редактор научного
направления
Е. Н. Азачеева, Н. В. Александрова,
М. В. Загидуллина, Е. Н. Ковтун, В. А. Михнюкевич,
С. А. Питина, Н. Б. Попова, Н. Б. Приходкина

Редакция журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций несут авторы публикаций.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться на сайте ЧелГУ www.csu.ru.

Адрес редакционной коллегии:
454084 Челябинск, пр. Победы, 162 в
Тел.: (351) 799-71-34

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати
Администрации Челябинской области. Рег. № 87
Индекс 73855 в каталоге российской прессы
«Почта России»

Редактор *М. В. Загидуллина*
Компьютерная верстка *А. А. Селютина*

Подписано в печать 16.12.11
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 23,0. Уч.-изд. л. 23,4.
Тираж 1000 экз. Заказ 141.
Цена договорная

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный
университет»
454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство
Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б

Л. М. Малых, Д. И. Медведева

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРБСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Структурно-семантическое моделирование родственных языков позволяет создать типологию языковых соответствий между близкородственными языками и проводить параллели с разноструктурными языками разной степени родства. Использование результатов моделирования сербско-русских соответствий в практических целях позволяет рассматривать сербский язык как уникальное средство формирования смешанного типа многоязычия у русскоговорящих.

Ключевые слова: моделирование, сравнение, близкородственные языки, русский, сербский, многоязычие.

Сравнение языков, будучи важнейшим аспектом теоретического языкознания, имеет и прикладную функцию – способствовать развитию многоязычия в социуме. Многие жители России, не являясь естественными билингвами, становятся многоязычными только в процессе обучения. Из данного факта следует вывод, что многоязычие можно формировать. Появилось и новое понятие для образовательной системы России – «мультилингвальное образование / обучение», основным принципом которого является соизучение языков на контрастивной основе, с учетом достижений в области сравнительно-сопоставительных (контрастивных) исследований языков и культур. Уровень развития подобных исследований напрямую влияет на степень разработанности соответствующих учебных пособий и способствует определению приоритетов в изучении языков в системе образования.

Наиболее распространенные языки мира, являющиеся объектами сравнительных исследований, – это языки германской и романской групп индоевропейской семьи языков. Они хорошо изучены в синхронии и диахронии российскими и зарубежными исследователями. Следует отметить, что, по сравнению с германскими и романскими языками, языки славянской группы изучены в меньшей степени. Соответственно это влияет на малое количество учебной литературы по изучению современных славянских языков русскоговорящими. Особенно это касается языков, недавно получивших политический статус в связи с образованием новых независимых государств: сербского, хорватского, македонского и т. д.

Как уже было отмечено, многоязычие формируется на основе владения разными ком-

бинациями языков. Если человек владеет несколькими родственными языками, он уже является полиглотом. Однако наиболее интересным и перспективным типом многоязычия является тот случай, когда человек владеет разнотипными языками. Изучение одного романского или одного германского языка может послужить отправной точкой к изучению последующих языков данных групп. Но нельзя не отметить, что смешанный тип многоязычия более сложен, формируется более длительное время и его становление требует больших усилий. Встает вопрос: возможно ли разработать такие модели обучения многоязычию, которые бы существенно облегчили формирование смешанного типа многоязычия у русскоговорящих?

Авторы статьи исходят из гипотезы, что в формировании такого типа многоязычия важнейшую роль играют языки, близкородственные родному, однако, в силу исторических условий, имеющие много общих черт с языками из других языковых групп. По нашему убеждению, для русскоязычных такую миссию посредника между славянским и западным миром выполняет сербский язык. И этому есть несколько причин.

1. Сфера функционирования языка. На сербском языке говорят жители Сербии, Республики Сербской (территориальная единица в составе Боснии и Герцеговины), Черногории. Это – юго-восточная Европа, Балканский полуостров, который с древности являлся перекрестком языков и культур. Являясь центральной частью Балканского полуострова, Сербия воплощает в себе черты межкультурного посредника в наибольшей степени, что находит отражение и в самом сербском языке. Одним

из доказательств этому является факт многочисленных заимствований из разносистемных языков контактировавших с сербами народов. Так, согласно В. П. Гудкову, из немецкого пришли слова *коштати* (стоять), *фалити* (недоставать, не хватать), *фин* (изящный, прелестный), *веш* (белье), *флаша* (бутылка), *квалитет* (качество) и др., из венгерского *варош* (город), *вашир* (ярмарка), *лопов* (жулик), *добош* (барабан) и др., из греческого *хартија* (бумага), *хильада* (тысяча), *талас* (волна), *мирис* (запах), *јевтин* (дешевый), а также многочисленные термины, связанные с христианством, наукой и т. д.

На протяжении нескольких веков в сербский язык проникали слова из языка завоевателей – турок, причем к турцизмам причисляются также лексемы, принесенные турецким из других восточных языков (арабского, персидского и др.): *занат* (ремесло), *комишија* (сосед), *будала* (дурак), *зулум* (насилие, угнетение), *кафа* (кофе), *бибер* (перец) и т. д. Имеются и многочисленные опосредованные заимствования из русского, английского, французского и др. языков. Из французского были заимствованы слова *деби* (дебют), *амбасада* (посольство), *авион* (самолет), *камион* (грузовик), *терен* (местность) и др. Заимствования из русского органически влились в состав сербской лексики: *васпитање* (воспитание), *машта* (мечта), *укус* (вкус), *одличан* (отличный), *подражавати* (подражать) и др. В последнее время отмечается массовое заимствование лексики из английского языка: *викенд* (уик-энд), *ласер* (лазер), *скенер* (сканер), *менаџер* (менеджер), *стикер* (диктор), *промоција* (презентация) и мн. др. Точных данных по процентному составу заимствований в сербском языке нет, но стоит предположить, что заимствования сыграли существенную роль в формировании современного сербского языка¹.

2. Продолжая характеристику сербского языка как перекрестка культур, следует обратить внимание на сербский алфавит, для которого характерно параллельное использование кириллицы и латиницы. Для сравнения, западнославянские языки – польский, чешский, словацкий – используют только латиницу. Болгарский, русский, украинский – только кириллицу. Параллельное использование кириллицы и латиницы приучает носителей языка к важнейшему признаку многоязычной личности – «переключению кодов»². Например: *Добро дошли на Википедију, слободну енциклопедију коју и Ви можете да уређујете! / Dobro došli*

na Vikipediju, slobodnu enciklopediju koju i Vi možete da uređujete!

Следовательно, при изучении сербского языка это важное свойство формируется автоматически. Имеются учебники сербского языка (например, «Сербский с нуля» О. А. Просвириной), в которых даются задания попеременно на обоих алфавитах, а также упражнения, формирующие навык переключения кодов. Например: *прочитајте слова и перепишите их кириллицей: aerodrom, avion, kofer, prodavnica, pijasa; prevedite реплику пассажира на сербский язык: Vaš pasoš, molim. – Пожалуйста. – Koliko dugo остаете у Србији и Crnoj Gori? – Десять дней. – Imate ли u koferu nešto за carinu? – В чемодане мои личные вещи. – Izvolite pasoš³.*

3. Следующая особенность сербского языка связана со способами освоения непосредственных заимствований из западных языков, к которым относятся транслитерация и калькирование. Оба процесса с достаточно большой точностью позволяют установить источник заимствования, так как расхождения с графической формой и лексическим значением оригинального слова в этом случае минимальны. Способом транслитерации были заимствованы лексемы *кофер* (нем. *Koffer* – чемодан), *фрижидер* (франц. *frigidaire* – холодильник), *фудбал* (англ. *football* – футбол). Способом калькирования были заимствованы слова *полубрат* (фр. *demi-frère* – сводный брат), *мртва природа* (фр. *nature morte* – натюрморт), частичного калькирования – *кишобран* (нем. *Regenschirm* – зонтик), *надобран* (нем. *Fallschirm* – парашют). Особенно много примеров калькирования выявлено среди заимствований из немецкого языка: *основна школа* (нем. *Grundschule* – начальная школа), *матерњи језик* (нем. *Muttersprache* – родной язык, букв. «материнский язык», ср. англ. *mother tongue*), *слепи путник* (нем. *blinder Passagier* – безбилетный пассажир, «заяц», букв. «слепой пассажир»), *бути у другом стању* (нем. *in anderen Umständen sein* – быть в положении, беременной, букв. «быть в другом состоянии»). Отметим также случаи структурных совпадений сербских и немецких слов на уровне морфологии: *донадату* (нем. *gefallen* – нравиться, оба слова происходят от корня со значением «падать»), *угледан* (нем. *angesehen* – уважаемый, знатный; оба слова происходят от корня со значением «смотреть, видеть», ср. рус. *видный*), *срчан* (нем. *beherzt* – храбрый; оба слова происходят от корня «сердце») и др.

В сербском языке имеется много заимствований, которым в русском языке соответствуют исконные слова, а в западноевропейских языках – однокоренная лексика латинского происхождения: *експлозија* – взрыв (англ. *explosion*, нем. *Explosion*), *просперитет* – процветание (англ. *prosperity*, нем. *Prosperität*), *деклинација* – склонение (англ. *declination*, нем. *Deklination*), *инсистирати* – настаивать (англ. *to insist*, нем. *insistieren*) и др.

Кроме того, западноевропейские заимствования проникали в сербский язык более прямым и непосредственным путем, чем в русский, и поэтому в сербском языке сохранились первоначальные значения слов-источников, в то время как в русском языке они либо изменили объем лексического значения, либо приобрели дополнительные коннотации. Проиллюстрируем на примере французских заимствований близость семантики соответствующих слов в сербском и французском языках: фр. *traiter*, серб. *третирати* «обходиться, обращаться с кем-л., относиться к кому-л.»; рус. *третировать* «обращаться с кем-л. пренебрежительно, свысока»; фр. *courage*, серб. *кураж* «храбрость, смелость»; рус. *кураж* «непринужденно-развязное поведение, наигранная смелость»; фр. *plafond*, серб. *плафон* «потолок», рус. «абажур для светильника, обычно на потолке или на стене; лампа с таким абажуром»⁴.

Интересно отметить, что и в грамматическом строе сербского языка наблюдаются параллели с западноевропейскими языками. Например, как в английском и немецком языках, в сербском языке имеются перфектные формы (*искључио сам телефон*); обязательным для употребления является глагол-связка «быть» (*телефон је на столу*); есть и плюсквамперфект (*телефон ми је блокирао био*), а также вспомогательные глаголы для образования форм будущего времени и перфекта и т. д.

Что касается связей сербского и русского языков в области грамматики, в сербском языке есть шесть падежей, большинство из которых по функции совпадают с русскими падежами. Имеется система личных окончаний глаголов для всех трех лиц в единственном и множественном числах.

Таким образом, важной особенностью сербского языка в становлении смешанного многоязычия у русскоговорящих является легкость его восприятия и изучения носителями русского языка, обусловленная близким родством

сербского языка с русским языком. Благодаря схожему алфавиту, большому пласту родственных слов, изучение сербского языка может происходить быстрыми темпами. С другой стороны, он воспринимается русскоговорящими как иностранный язык, территориально удаленный от России, в отличие от украинского и белорусского языков. И, самое главное, он имеет множество лексико-грамматических особенностей по сравнению с русским языком, которые в процессе изучения сербского языка позволяют одновременно знакомиться с западноевропейскими языками. Следовательно, даже на уровне фрагментарного анализа очевидно, что сербский язык является уникальным средством для формирования многоязычия смешанного типа у русскоговорящих и открывает дорогу к изучению как славянских, так и западноевропейских языков.

Встает следующий вопрос: каким образом можно использовать близкородственный сербский язык в качестве «перекидного мостика» от русского языка как родного к западноевропейским языкам? Существует ли метод или методика соизучения перечисленных выше языков?

Следует отметить, что в качестве такого метода можно рассмотреть метод моделирования языковых соответствий в разных языках. Данный метод носит разные названия в зависимости от направления и задач исследования: логическое моделирование, семантическое моделирование, коммуникативно-семантическое моделирование, когнитивное моделирование и т. д.⁵ Наиболее приемлемым нам представляется термин «структурно-семантическое моделирование», под которым мы понимаем процесс сравнения двух (и более) языков, как близкородственных, так и неродственных, по формальным и содержательным критериям и классификация найденных соответствий по ряду частных моделей в зависимости от особенностей корреляции формы и содержания сравниваемых лексических единиц.

В основе предлагаемой методики структурно-семантического моделирования разных языков лежат идеи известных лингвистов, переводчиков и педагогов: Р. Ладо (1950), Я. И. Рецкера (1974), Б. А. Лapidуса (1981), И. Л. Бим (1997), Я. М. Колкера (2000), В. Н. Вагнер (2001), Л. К. Латышева, А. Л. Семенова (2003), В. С. Виноградова (2007) и др.⁶ В статье определены следующие критерии для структурно-семантического моделирования сербского и срав-

ниваемых с ним языков: графическая (звуковая) форма слова, лексическое значение слова, объем лексического значения слова, коннотация и дистрибуция.

Авторами статьи составлен сербско-русский словарь основного лексического фонда с параллелями на других западноевропейских языках. На данный момент в него входят около 1500 словарных статей. В его основу положен тематический принцип организации лексики: термины родства, черты характера, еда и напитки, названия дней и месяцев, названия основных растений, цвета, домашний быт, праздники и т. д. Кроме этого, в словаре есть раздел, посвященный пословицам и поговоркам. В стадии разработки находятся разделы: иноязычные заимствования на основе калькирования, транслитерации и безэквивалентной лексики. Есть также раздел, содержащий речевые клише. Словарь размещен на сайте Института дистанционного обучения Удмуртского государственного университета⁷.

Необходимость создания подобного словаря вызвана следующими соображениями. Словарь создан не столько для системного изучения сербского языка, сколько для демонстрации семантических и грамматических параллелей сербского языка с другими европейскими языками. Системные параллели проводятся с русским языком, который является основным средством перевода и метаязыком описания безэквивалентных явлений. Что касается других европейских языков, обращение к ним осуществляется при наличии выраженных параллелей. Создатели словаря не ставят целью провести все возможные параллели западноевропейских языков с сербским. По концепции авторов, словарь является электронным и позволяет обучающимся вносить свои добавления и даже исправления в имеющиеся в нем записи.

Идея моделирования лексики по набору критериев, отмеченных выше, заложена в структуре словаря. Рассмотрим основные восемь моделей, по которым можно классифицировать предлагаемую в словаре лексику, на ряде примеров.

1 модель. Интернациональная лексика (графическая форма и лексическое значение сравниваемых слов проявляют максимальное сходство). Можно выделить два типа внутри данной модели.

1 тип – общеиндоевропейские слова, типа серб. *мајка* – рус. *мать* – англ. *mother* – нем.

Mutter – фр. *mère*. В 1 типе сопоставляемые слова сходны в результате того, что они происходят из одного первоисточника.

2 тип – интернационализмы латинского и греческого происхождения, типа серб. *демократија*, рус. *демократия*, англ. *democracy*, нем. *Demokratie* и т. д. Этот тип – результат заимствований из античных языков.

2 модель – ложные когнаты (сходство по графической / звуковой форме и различия в лексическом значении сравниваемой лексики). В словаре выделены три типа ложных когнатов.

1 тип выделяется внутри славянской языковой группы. Например, серб. *кућа* – дом (а не *куча*), *вредан* – ценный, достойный, трудолюбивый (а не *вредный*), *печење* – жаркое (а не *печенье*), *засада* – до сих пор (а не *засада*) и т. д.⁸

2 тип выделяется внутри сербско-западноевропейских параллелей. Например, *парадајз* – не англ. *paradise* (рай), а помидор; *спикер* – не англ. *speaker* (оратор), а диктор на телевидении, *кикурики* – не нем. *Kikeriki* (кукареку), а арахис, и т. д.⁹

3 тип выявляется при сравнении минимум трех языков. Его характерной особенностью является расхождение значений в двух сравниваемых языках, но сходство одного из них с третьим. Например, серб. *балон* (воздушный шар) – рус. *баллон* (резервуар) – англ. *balloon* (воздушный шар); серб. *фельтон* (рубрика в газете со статьями на литературную или научную тему), франц. *feuilleton* (рубрика в газете со статьями на литературную или научную тему, статья или отрывок из романа в данной рубрике, рус. *фельтон* (жанр художественно-публицистической литературы, использующий юмористические и сатирические приемы изложения) и т. д. Третий тип второй модели представляет особый интерес для формирования разносистемного многоязычия через опору на сербский язык.

3 модель – объединяет слова, схожие по лексическому значению, но различные по форме. Особенностью этой группы слов является их ядерный статус на фоне всей лексики языка, отражающий основные понятия, с которыми сталкивается человек в своей повседневной жизни: утварь, предметы быта, природные явления и т. д. Например, серб. *прозор* – рус. *окно*, англ. *window*, нем. *Fenster*; серб. *зид* – рус. *стена*, англ. *wall*, нем. *Wand*; серб. *брдо* – рус. *гора*, англ. *mountain*, нем. *Berg*; серб. *кофа* – рус. *ведро*, англ. *bucket*, нем. *Eimer*; серб. *шolja* – рус. *кружка*, англ. *cup*, нем. *Tasse* и т. д.

4 модель – безэквивалентная лексика, характеризующаяся, в целом, тем, что ни графическая / звуковая форма, ни значение лексической единицы не имеет параллелей в сравниваемых языках. Включение в словарь данной группы слов обусловлено необходимостью внедрения в среде обучающихся идеи о том, что не все слова одного языка имеют прямые соответствия в других языках. Кроме того, изучение этого пласта лексики необходимо, так как он является культурно-маркированным. Покажем возможности сравнения безэквивалентной лексики сербского языка на основе классификации Л. К. Латышева¹⁰.

1 тип – слова-реалии (отсутствующие в опыте носителей одного языка предметы или явления, обозначаемые лексемой в другом языке). Например, серб. *бадњак* не имеет соответствующей лексемы в русском языке и может быть переведено только описательно: «поленья дуба, традиционно сжигаемые на Рождество» и др.

2 тип – случайные безэквиваленты (несовпадающее членение реальности разными языками): *заранак* – «время под вечер перед сумерками» и др.

3 тип – структурные экзотизмы (их невозможно структурировать средствами одного языка аналогичными компактными наименованиями предмета или явления в другом языке): *једносратница* – «двухэтажный дом, буквально «одноэтажник».

Следует подчеркнуть, что сравнение более чем двух языков нередко, что так характерно для сербского языка, вскрывает наличие лингвокультурных параллелей даже в этом пласте лексики. Так, сравнение серб. *бадњак*, не имеющего эквивалента в русском языке, с западноевропейскими языками показывает наличие выраженных сербско-англосаксонских лингвокультурных параллелей. В английском языке этому слову соответствует словосочетание *Yule log* (рождественское полено) из дуба, вяза или вишни, которое своим горением олицетворяет для носителей английского языка возвращение солнца и прибавление дня¹¹.

Интересен и другой пример лингвокультурных параллелей сербского с западноевропейскими языками: серб. *приземље* не имеет аналогичного слова или словосочетания в русском языке. Это – дословно «часть здания, находящаяся вровень с землей», т. е. первый этаж. Как известно, в английском языке это тоже *ground floor* – «земляной этаж», также как и в

нем. *Erdgeschoss* и фр. *rez-de-chaussée* и т. д.

5 модель – необычные типы конструкций (морфологических и синтаксических), сложные для усвоения и понимания иностранцами. Например, серб. *деца* (дети), в отличие от словарных соответствий в русском и других европейских языках, является собирательным существительным, имеющим грамматический показатель жен. р. (ср. рус. детвора): *Деца су весела* (Дети веселы). По такому же образцу создано и сербское слово *браћа* (братья, ср. рус. братия): посл. *Сложна браћа нове дворе граде, а несложна и старе разграђују* (Дружные братья новые дворы строят, а недружные старые разоряют).

6 модель – различия в коннотациях сравниваемых слов при сходстве основного лексического значения. В данной модели можно выделить два типа.

К 1 типу авторами относятся те случаи, когда коннотация слова меняется в результате морфологических преобразований основы слова, возможных в одном из сравниваемых языков и невозможных в другом. Например, *Рускињица*¹² (ярко положительное обозначение русской девушки или женщины) в отличие от нейтрального *Рускиња* (русская). По аналогии: *Францускињица* – *Францускиња* и т. д. От лексемы *поштењак* (честный человек) с помощью суффикса образуется коннотированное производное с усилительным значением *поштењачина* (очень честный человек) и т. д.

Ко 2 типу в статье отнесены те слова, в которых коннотативные различия заложены в семантике корня, они культурно-специфичны. Например, *кукавица* (кукушка) в переносном значении обозначает трусливого человека; *риба* (рыба), помимо основного значения, имеет сленговое значение «девушка»; *лисац* (лиса) в словосочетании *стари лисац* соответствует рус. *стреляный воробей*¹³.

7 модель – диалектная лексика сербского языка, которая используется для обозначения одних и тех же понятий в разных регионах Сербии. В ряде работ этот пласт лексики, с позиций структурно-семантического моделирования, характеризуется как сходный по лексическому значению, но различающийся по графической и звуковой форме, а также и своей географической дистрибуцией. Например, *парадајз* – общеупотребительное слово со значением «томат», «помидор». В ряде диалектов сербского языка вместо этого слова употребляется диалектизм *помидора*.

Интересен этот пласт лексики тем, что в нем прослеживаются сложные параллели со многими языками, и это также открывает простор для многоязычия. Так, на побережье Адриатического моря в Черногории употребляется много диалектизмов итальянского происхождения: *плат* – тарелка (станд. серб. *тањир*, итал. *piatto*), *питурати* – красить (станд. серб. *бојити*, итал. *pitturare*); *споркано* – грязно (станд. серб. *прљаво*, итал. *sporco*) и др.

Таким образом, знакомство с диалектной лексикой сербского языка играет важную роль в повышении интереса к западноевропейским языкам.

8 модель – объединяет лексику с разным объемом значения в сравниваемых языках. Представляется особо важным привлечение более чем двух языков для сравнения объемов значений лексических единиц. В этом случае взаимосвязь сербского языка с западноевропейскими языками становится особенно наглядной. В зависимости от характера соотношения объемов значений сравниваемых слов можно выделить два типа случаев, образующих данную модель.

К 1 типу относятся слова сербского языка, которые отличаются широким объемом значений, в отличие от соответствующих русских слов, но совпадающих по объему значений со словами из западноевропейских языков. Например, серб. *земља* – 1) страна, 2) земля (ср. англ. *land*, нем. *Land*); серб. *жена* – 1) женщина, 2) жена (ср. нем. *Frau*); серб. *ићи* – 1) идти, 2) ехать (ср. англ. *go*); серб. *село* – 1) деревня, 2) село (ср. англ. *village*, нем. *Dorf*) и т. д.

Во 2 типе выявляются слова русского языка, многозначные по отношению к сербскому и другим сравниваемым языкам. Например, рус. *тень* – серб. 1) *сенка* (тень от объекта), 2) *хлад* (тень, в которой можно укрыться от солнца); рус. *рисовать* – серб. 1) *цртати*, 2) *сликати* (ср. англ. *to draw* и *to paint*, нем. *zeichnen* и *malen*); рус. *плавать* – серб. 1) *пливати* (передвигаться вплавать, ср. англ. *to swim*, нем. *schwimmen*), 2) *пловити* (передвигаться на лодке, корабле, ср. англ. *to sail*).

Проведенный анализ роли сербского языка для формирования смешанного типа многоязычия у русскоговорящих показал следующее.

1. Сербский язык обладает уникальным набором характеристик на уровне графической (звуковой) формы и значения лексических единиц, позволяющих рассматривать его как

язык-посредник при переходе от русского одноязычия к европейскому многоязычию.

2. Метод структурно-семантического моделирования является способом включения сербского языка в учебный процесс при формировании смешанного типа многоязычия у русскоговорящих. Данный метод обладает высокой эвристической функцией, так как позволяет: 1) создавать многомерную классификацию межъязыковых соответствий на основе корреляции системы формально-содержательных критериев сравнения лексики; 2) гибко подходить к использованию критериев сравнения и отбирать наиболее существенные для сравниваемого языкового материала из системы предложенных критериев; 3) выделять разное количество моделей межъязыковых соответствий в зависимости от особенностей языкового материала, выступающего объектом сравнения.

3. Предложенный авторами проект сербско-русского словаря позволяет проводить параллели с западноевропейскими языками по набору критериев на основе особенностей корреляции формы и содержания сравниваемых языковых единиц и приобщать русскоговорящих как к славянским языкам, так и к западноевропейским языкам и культурам посредством сербского языка.

Примечания

¹ См.: Гудков, В. П. Сербскохорватский язык. М., 1969.

² См.: Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 1997. С. 363.

³ См.: Просвирина, О. А. Сербский «с нуля»: учеб. пособие. М., 2007.

⁴ См.: Медведева, Д. И. Интернациональная лексика французского происхождения в русском и сербском языках: словообразовательный и семантический аспекты / Д. И. Медведева, Г. В. Тарутина // Образ мира в зеркале языка: сб. науч. ст. / отв. соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. М., 2009. С. 433–440.

⁵ См.: Малых, Л. М. Использование метода логического моделирования в процессе перевода // Брим, Н. Е. Методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов в процессе переводческой практики: на материале второго иностранного языка. Ижевск, 2008. С. 30–45.

⁶ Наиболее популярны среди лингвистов и методистов, использующих прием моделирования: Ладо, Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 25. Контрастивная лингвистика : переводы / сост. В. П. Нерознак ; общ. ред. и вступ. ст. В. Г. Гака. М., 1989. С. 32–61.; Бим, И. Л. Языковой плюрализм – веление времени // Обучение английскому языку в российских школах : материалы IV всерос. семинара. Обнинск, 2001. С. 35–39.

⁷ См.: Сербско-русский тематический словарь основного лексического фонда. URL : <http://ido.udsu.ru>.

⁸ См.: Белинская, Л. Н. Сербско-русский словарь-справочник межъязыковых омонимов. М., 2009.

⁹ См.: Гудков, В. П. Сербско-русский и русско-сербский словарь / В. П. Гудков, С. Иванович. М., 2010.

¹⁰ См.: Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие. М., 2008. С. 160.

¹¹ URL : <http://www.millionmenu.ru>.

¹² Следует отметить особенность правописания национальностей в сербском языке, которые пишутся с заглавной буквы, как в английском и немецком языках.

¹³ См.: Белинская, Л. Н. Сербско-русский словарь-справочник...